

РАЗДЕЛ I. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

УДК 34

DOI: 10.18384/2310-6794-2016-3-6-14

ДОГОВОР ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ПРИСОЕДИНЕНИЯ К ЭЛЕКТРИЧЕСКИМ СЕТЯМ

Семенович К.С.

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9, Российская Федерация

Аннотация. В зависимости от того, к какому виду договоров относится договор технологического присоединения, судом решается вопрос о нормах, подлежащих применению к правоотношениям сторон. В статье анализируются точки зрения о правовой природе договора технологического присоединения. Проведено теоретическое исследование затронутых вопросов, проанализирована правоприменительная практика. Автор приходит к выводу о самостоятельной правовой природе договора технологического присоединения. В статье указывается на необходимость развития законодательной регламентации постоянных условий договора технологического присоединения, с целью исключения многообразия подходов к определению его правовой природы.

Ключевые слова: сетевая организация, технологическое присоединение, доступ к сети, правовая природа договора, реформа электроэнергетической отрасли.

AN AGREEMENT FOR CONNECTION TO POWER NETWORKS

K. Semenovich

St. Petersburg State University

7-9, Universitetskaya embankment, Saint-Petersburg, 199034, Russian Federation

Abstract. The case of the standards applicable to legal relations of the parties of a connection agreement is decided at court depending on what type of contracts the latter is assorted to. The article considers some current views on the legal nature of the connection agreement covering both theoretical and law enforcement aspects of the problem. It is concluded that the connection agreement has an independent legal nature. The paper highlights the necessity of the development of legislative regulation fixing the conditions of the connection agreement to avoid misinterpretations of its legal nature.

Key words: network organization, connection agreement, access to the network, legal nature of an agreement, electric industry reform.

Передача электрической энергии от производителя до потребителя является одной из «основных задач» [16, с. 580] электроэнергетики. Началу оказания услуг по передаче электрической энергии предшествует произведённое в установленном порядке «фактическое (технологическое) действие» [19, с. 283], направленное на установление контакта объектов электросетевого хозяйства сетевой организации и энергопринимающих устройств лица, намеренного получать электроэнергию, оформляемое договором технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии к электрическим сетям (далее – технологическое присоединение).

Договор технологического присоединения в исторической ретроспективе относительно новый и малоисследованный институт российского законодательства. Действующие до 1 января 2000 г. [8] «Правила пользования электрической и тепловой энергией», утверждённые Приказом Министерства энергетики и электрификации СССР от 6 декабря 1981 г. № 310 [9], а затем и конструкция договора энергоснабжения, предусмотренная Гражданским Кодексом РФ [1] (далее – ГК РФ), не выделяли в отдельную сделку правоотношения по обеспечению кон-

такта энергопринимающих устройств с электрическими сетями.

В ходе последовавшей после перестройки реформы электроэнергетической отрасли произошло превентивное разделение **естественно-монопольных** – передачи электроэнергии и оперативно-диспетчерского управления в электроэнергетике – и **потенциально конкурентных секторов** – производства и сбыта электрической энергии. Реализация электроэнергии потребителям стала оформляться с помощью нескольких взаимосвязанных сделок: договора купли-продажи (поставки) электроэнергии или договора энергоснабжения, договора возмездного оказания услуг по передаче электроэнергии. На сетевые организации были возложены обязанности по выполнению мероприятий в рамках присоединения электроустановок потребителей к электрическим сетям. Дефицит инвестиций в электроэнергетический комплекс России в течение предшествовавших 20 лет привёл к осязаемому износу электрических сетей. Во избежание увеличения тарифов на электроэнергию, в практику работы сетевых организаций был введён механизм взимания платы с потенциальных потребителей электрической энергии за присоединение энергоустановок к электросетям.

Впервые понятие «технологическое присоединение» появилось в ст. 26 Федерального закона от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» [11] (далее – Закон об электроэнергетике). Постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 861 утверждены «Правила технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям» [4] (далее – *Правила технологического присоединения*), регламентирующие порядок технологического присоединения. Факт технологического присоединения, производимый на основании соответствующего договора, становится тем условием, при наличии которого гражданские правоотношения с поставщиками электрической энергии «приходят в движение» [15, с. 49].

Технологическое присоединение к электрическим сетям осуществляется на основании публичного договора об осуществлении технологического присоединения между сетевой организацией и обратившимся к ней лицом и носит однократный характер. По вопросу о правовой природе договора технологического присоединения в правоприменительной практике и среди учёных-правоведов отсутствует единое мнение. Между тем, в зависимости от того, к какому виду договоров относится договор технологического присоединения, судом решается вопрос о нормах, подлежащих применению к правоотношениям сторон.

Согласно первой точке зрения, договор об осуществлении технологи-

ческого присоединения является разновидностью договора возмездного оказания услуг. Технологическое присоединение как предмет договора – это «услуга, состоящая в выполнении технологических и формальных предпосылок для получения возможности заключить договор энергоснабжения или купли-продажи и передачи электрической энергии» [14, с. 49]. В проанализированных судебных актах, таких как Определение ВАС РФ от 5 мая 2012 г. № ВАС-4986/12 по делу № А76-16773/2010 [2], Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 24 апреля 2012 г. по делу № А45-10604/2011 [6] и проч.¹, суды интерпретировали договор технологического присоединения как договор возмездного оказания услуг и применили к отношениям сторон договора нормы гл. 39 ГК РФ, посвящённой договорам, направленным на оказание услуг.

Договор возмездного оказания услуг предусматривает, в силу ст. 782 ГК РФ, право потребителя отказаться от исполнения договора при условии оплаты сетевой организации фактически понесённых ей расходов, то есть исключительно тех расходов, которые она понесла в связи с не оказанными на момент одностороннего отказа потребителя услугами. При признании договора технологического присоединения договором, направленным на оказание услуг, предметом подобного соглашения становится именно деятельность

¹ Постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 28.08.2012 по делу № А74-4633/2011; Постановление ФАС Московского округа от 07.03.2013 по делу № А41-38605/10; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 03.05.2012 по делу № А56-37594/2011; Постановление ФАС Центрального округа от 25.12.2012 по делу № А14-3176/2012.

сетевой организации. Согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 23 января 2007 г. № 1-П [3], выделение в качестве предмета договора возмездного оказания услуг совершения определённых действий или осуществления определённой деятельности обусловлено тем, что даже в рамках одного вида услуг результат, ради которого заключается договор, в каждом конкретном случае не всегда достижим. Таким образом, оценивая договор технологического присоединения в качестве договора возмездного оказания услуг, оплате подлежат произведённые действия сетевой организации даже при отсутствии результата договора.

Согласно второй точке зрения, договор об осуществлении технологического присоединения является вариацией обязательств, направленных на выполнение и сдачу заказчику работ – договором подряда. «Некоторые юристы приходят к выводу о том, что технологическое присоединение правильно рассматривать как работу, поскольку здесь важен сам результат присоединения, а не его процесс» [20, с. 23]. В правоприменительной деятельности из подобной квалификации исходит Управление Федеральной антимонопольной службы по Ленинградской области, например, в решении от 13 ноября 2014 г. по делу №738-05-2893-А/14 [10].

Одностороннее расторжение договора потребителем, в силу ст. 717 ГК РФ, возможно в любое время до сдачи ему результата работы, при условии оплаты сетевой организации части установленной цены пропорционально части работы, выполненной до получения извещения об отказе заявителя от исполнения договора. С заявителя также могут быть взысканы

убытки сетевой организации в пределах оставшейся части цены, размер которых может оказаться значительным. На не обладающего специальными знаниями заявителя возлагаются и обязанности по содержанию вновь созданного энергообудованья. Очевидно, что квалификация договора технологического присоединения в качестве договора подряда нарушает принцип баланса интересов потребителей и поставщиков электрической энергии, практически уравнивает экономически сильного естественного монополиста и бытового потребителя, исключает возможные льготы заявителя при исполнении договора.

Сторонники третьей точки зрения высказывают мнение о «сочетании в договоре об осуществлении технологического присоединения элементов договора возмездного оказания услуг с элементами договора подряда» [13, с. 140], признают его смешанным договором. Указанная позиция широко распространена в практике рассмотрения споров, возникающих в ходе исполнения сторонами обязательств по договорам технологического присоединения. Так, по делу № А40-86511/12-113-811 ФАС Московского округа в Постановлении от 12 августа 2013 г. [7] указал, что возможность одностороннего расторжения договора заказчиком полностью соответствует правовой ориентации договоров подряда, возмездного оказания услуг и смыслу договора технологического присоединения, в которых необходимость в результате договора определяет именно заказчик, соблюдая принцип необходимости оплаты уже понесённых исполнителем расходов или выполненных работ.

Однако в вопросе об одностороннем отказе от договора, правах и обязанностях сторон, не могут синхронно применяться две несовместимые правовые конструкции. При признании договора технологического присоединения смешанным договором, судам необходимо делать выбор, который зависит, в том числе, от внутреннего убеждения судей разных инстанций и не гарантирует единообразного толкования условий договора в ходе судопроизводства.

Президиумом ВАС РФ в постановлении от 10 июля 2012 г. № 2551/12 по делу № А56-66569/2010 [5] приведена четвёртая позиция, согласно которой договор технологического присоединения не относится ни к договору подряда, ни к договору возмездного оказания услуг, не является также и смешанным договором, а должен рассматриваться как договор непоименованный в ГК РФ. Так как электроэнергетическим законодательством регламентирована процедура технологического присоединения и определены все существенные условия договора технологического присоединения, по мнению ВАС РФ, данный договор по своей правовой природе является договором технологического присоединения.

Самостоятельная правовая природа договора технологического присоединения позволяет применять нормы других договоров к отношениям сторон лишь по аналогии закона. Правила технологического присоединения предусматривают единственное специальное основание для одностороннего расторжения договора – нарушение сетевой организацией сроков технологического присоединения. В остальных случаях применению подлежит ст. 310 ГК РФ, запрещающая

односторонний отказ от исполнения обязательств.

Ограничение свободы договора технологического присоединения в части одностороннего отказа заявителя от договора, в случае, если необходимость в нём отпала, нарушает интересы контрагентов естественного монополиста и не должно при нынешней регламентации договора технологического присоединения применяться на практике.

Наличие взаимоисключающих точек зрения о квалификации договора технологического присоединения свидетельствует о том, что он только обозначен законодателем и его содержание не раскрыто полностью. Трудности, связанные с трактовкой элементов договора технологического присоединения, прав и обязанностей сторон, подтверждают тот факт, что имеющегося в законодательстве регулирования недостаточно для полноценного оформления возникающих правовых отношений.

Согласно Федеральному закону от 26 марта 2003 г. №36-ФЗ «Об особенностях функционирования электроэнергетики в переходный период...» [12], переходный период реформирования закончился 1 января 2011 г. Однако в литературе [17, с. 17] подчёркивается, что фактически переходный период реформирования не был завершён, так как не были достигнуты основные цели проведённых реформ.

Самостоятельный договорной тип договора технологического присоединения обусловлен тем, что договоры, заключаемые в сфере электроэнергетики, регламентированы специальным электроэнергетическим законодательством. Ю.В. Романец утверждает, что именно «системный признак направ-

ленности должен иметь нормообразующее значение» [18, с. 85]. Установленные законодателем постоянные условия договора технологического присоединения, являющегося формальной предпосылкой электроснабжения, требуют исчерпывающего законодательного регулирования в целях устранения взаимоисключающих подходов к определению его правовой природы и созданию единообразного направления правоприменительной практики при их толковании.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

ИСТОЧНИКИ:

1. Гражданский Кодекс РФ (в ред. от 13.07.2015) (часть первая) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Определение ВАС РФ от 5 мая 2012 г. № ВАС-4986/12 по делу № А76-16773/2010 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (справочно-правовая система) (01.10.2015). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=274186> (дата обращения: 10.08.2016).
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 23 января 2007 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений п. 1 ст. 779 и п. 1 ст. 781 ГК РФ в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В.В. Макеева» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 1. 2007.
4. Постановление Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 861 «Правила технологического присоединения энергопринимающих устройств (энергетических установок) юридических и физических лиц к электрическим сетям» // Российская газета. № 7. 2005.
5. Постановление Президиума ВАС РФ от 10 июля 2012 г. № 2551/12 по делу № А56-66569/2010 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (справочно-правовая система) (01.10.2015). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=293541> (дата обращения: 10.08.2016).
6. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 24 апреля 2012 г. по делу № А45-10604/2011 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (справочно-правовая система) (01.10.2015). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AZS&n=101152> (дата обращения: 10.08.2016).
7. Постановление ФАС Московского округа от 12.08.2013 по делу № А40-86511/12-113-811 [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (справочно-правовая система) (01.10.2015). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=187807> (дата обращения: 10.08.2016).
8. Приказ Минтопэнерго РФ от 10.01.2000 № 2 «О признании недействующими Правил пользования электрической и тепловой энергией» // Информационный бюллетень ФЭЖ РФ. № 3. 2000.
9. Приказ Минэнерго СССР от 6 декабря 1981 г. № 310 «Об утверждении Правил пользования электрической и тепловой энергией» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (справочно-правовая система) (01.10.2015). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15389/ (дата обращения: 10.08.2016).
10. Решение Управления ФАС по Ленинградской области от 13 ноября 2014 г. по делу №738-05-2893-А/14 [Электронный ресурс] // Управление Федеральной антимонопольной службы по Ленинградской области: [сайт]. 2015. URL: <http://solutions.fas.gov.ru/documents/> (дата обращения: 10.08.2016).

11. Федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» // Собрание законодательства РФ. 2003. №13. Ст. 1177.
12. Федеральный закон от 26 марта 2003 г. №36-ФЗ «Об особенностях функционирования электроэнергетики в переходный период и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ и о признании утратившими силу отдельных законодательных актов РФ в связи с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике» // Парламентская газета. 2003. № 58.

ЛИТЕРАТУРА:

13. Городов О.А. Договоры в сфере электроэнергетики: научно-практич. пособие. М.: Волтерс Клувер, 2007. 256 с.
14. Елисеев И.С. Технологическое присоединение – pro et contra // Энергетика и право. 2009. №1. С. 46–60.
15. Красавчиков О.Л. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958. 182 с.
16. Прохоров А.М. Большая Советская Энциклопедия. Т. 1–30 / под ред. А.М. Прохорова. М.: Советская энциклопедия, 1972. Т. 7. 630 с.
17. Редькин И.В. Анализ ключевых проблем государственного регулирования электроэнергетики по результатам завершения переходного периода реформы // Энергетическое право. 2013. № 1. С. 16–22.
18. Романец Ю.В. Система договоров в гражданском праве России. М.: Юристъ, 2001. 496 с.
19. Свирков С.А. Основные проблемы гражданско-правового регулирования оборота энергии: монография. М.: Статут, 2013. 479 с.
20. Серова В.К. Практика рассмотрения споров, связанных с применением законодательства о присоединении (подключении) к системам коммунальной инфраструктуры (2009-2012 годы) // Арбитражные споры. 2013. № 3. С. 15–43.

REFERENCES:

SOURCES:

1. Grazhdanskii Kodeks RF (v red. ot 13.07.2015) (chast' pervaya) [The Civil Code of the Russian Federation (as amended on 13.07.2015) (part one)] // Sobranie zakonodatel'stva RF. 1994. No 32. Art. 3301.
2. Opredelenie VAS RF ot 5 maya 2012 g. № VAS-4986/12 po delu № A76-16773/2010 [Elektronnyi resurs] [The Supreme Arbitration Court of the Russian Federation Decision dated May 5, 2012 N VAS-4986/12 on the case N A76-16773/2010 [Electronic resource]] // Consultant Plus (legal reference system) (01.10.2015). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB;n=274186> (request date 10.08.2016).
3. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 23 yanvarya 2007 g. № 1-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti polozhenii p. 1 st. 779 i p. 1 st. 781 GK RF v svyazi s zhalobami obshchestva s ogranichennoi otvetstvennost'yu «Agentstvo korporativnoi bezopasnosti» i grazhdanina V.V. Makeeva» [The Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation dated January, 23rd, 2007 № 1-P "On checking the constitutionality of the provisions of Clause 1, Article 779, and Section 1 of Article 781 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaints of the limited liability company "Agency of Corporate Safety" and of the citizen of V.V. Makeev"] // Vestnik Konstitutsionnogo Suda RF. No 1. 2007.
4. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 27 dekabrya 2004 g. № 861 «Pravila tekhnologicheskogo prisoedineniya energoprinimayushchikh ustroystv (energeticheskikh ustanovok)

- yuridicheskikh i fizicheskikh lits k elektricheskim setyam» [The Decree of the RF Government dated December 27, 2004 № 861 "Rules for Technological Connection of Power Receivers (Power Installations) of Legal and Physical Persons to Electric Networks"] // Rossiiskaya gazeta. No 7. 2005.
5. Postanovlenie Prezidiuma VAS RF ot 10 iyulya 2012 g. № 2551/12 po delu № A56-66569/2010 [Elektronnyi resurs] [The Decree of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 10 July 2012 № 2551/12 in the case № A56-66569/2010 [Electronic resource]] // Consultant Plus (legal reference system) (01.10.2015). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=293541> (request date 10.08.2016).
 6. Postanovlenie FAS Zapadno-Sibirskogo okruga ot 24 aprelya 2012 g. po delu № A45-10604/2011 [Elektronnyi resurs] [The Resolution of the Federal Antimonopoly Service of the West Siberian District dated April 24, 2012 over Case No A45-10604/2011 [Electronic resource]] // Consultant Plus (legal reference system) (01.10.2015). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AZS&n=101152> (request date 10.08.2016).
 7. Postanovlenie FAS Moskovskogo okruga ot 12.08.2013 po delu № A40-86511/12-113-811 [Elektronnyi resurs] [The Resolution of the Federal Antimonopoly Service of the Moscow District dated 12.08.2013 over Case № A40-86511/12-113-811 [Electronic resource]] // Consultant Plus (legal reference system) (01.10.2015). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=187807> (request date 10.08.2016).
 8. Prikaz Mintopenergo RF ot 10.01.2000 № 2 «O priznanii nedeistvuyushchimi Pravil pol'zovaniya elektricheskoi i teplovoi energiei» [The Order of the Ministry of Fuel and Energy of the Russian Federation dated 10.01.2000 № 2 "On Invalidation of the Rules of Electric and Thermal Energy Use"] // Informatsionnyi byulleten' FEK RF. No 3. 2000.
 9. Prikaz Minenergo SSSR ot 6 dekabrya 1981 g. № 310 «Ob utverzhdenii Pravil pol'zovaniya elektricheskoi i teplovoi energiei» [Elektronnyi resurs] [The Order of the USSR Ministry of Energy dated 6 December 1981 No 310 "On Approval of Rules of Electric and Thermal Energy Use" [Electronic resource]] // Konsul'tant Plyus (spravochno-pravovaya sistema) (01.10.2015). [Consultant Plus legal reference system] (01.10.2015). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15389/ (request date 10.08.2016).
 10. Reshenie Upravleniya FAS po Leningradskoi oblasti ot 13 noyabrya 2014 g. po delu №738-05-2893-A/14 [Elektronnyi resurs] [The Resolution of the Federal Antimonopoly Service in the Leningrad Region dated 13 November 2014 over Case No 738-05-2893-A/14 [Electronic resource]] // Upravlenie Federal'noi antimonopol'noi sluzhby po Leningradskoi oblasti [sait]. 2015. [The Office of the Federal Antimonopoly Service in the Leningrad Region [website]. 2015]. URL: <http://solutions.fas.gov.ru/documents/> (request date 10.08.2016).
 11. Federal'nyi zakon ot 26 marta 2003 g. № 35-FZ «Ob elektroenergetike» [Federal law of 26 March 2003 No 35-FZ "On Electric Power Industry"] // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2003. No 13. Art. 1177.
 12. Federal'nyi zakon ot 26 marta 2003 g. №36-FZ «Ob osobennostyakh funktsionirovaniya elektroenergetiki v perekhodnyi period i o vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty RF i o priznanii utrativshimi silu otdel'nykh zakonodatel'nykh aktov RF v svyazi s prinyatiem Federal'nogo zakona «Ob elektroenergetike» [Federal Law of March 26, 2003 No 36-FZ "On the features of the functioning of electric power industry during the transitional period and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation and on recognizing inoperative separate legal acts of the Russian Federation in connection with adoption of the Federal law "On Electric Power Industry"] // Parlamentskaya gazeta. 2003. No 58.

LITERATURE:

13. Gorodov O.A. Dogovory v sfere elektroenergetiki: nauchno-praktich. posobie [Contracts in Electricity Sector: guide to research and practice]. M., Volters Kluver, 2007. 256 p.
14. Eliseev I.S. Tekhnologicheskoe prisoedinenie – pro et contra [Network Connection: pro et contra] // Energetika i pravo. 2009. No 1. Pp. 46–60.
15. Krasavchikov O.L. Yuridicheskie fakty v sovetskom grazhdanskom prave [Legal Facts in the Soviet Civil Law]. M., Gosyurizdat, 1958. 182 p.
16. Prokhorov A.M. Bol'shaya Sovetskaya Entsiklopediya. T. 1-30 / pod red. A.M. Prokhorova. [The Great Soviet Encyclopedia. T. 1–30, ed. by A.M. Prokhorov]. M.: Sovetskaya entsiklopediya, 1972. T. 7. 630 p.
17. Red'kin I.V. Analiz klyuchevykh problem gosudarstvennogo regulirovaniya elektroenergetiki po rezul'tatam zaversheniya perekhodnogo perioda reformy [The analysis of the key problems of state regulation of electric power industry according to the results of the completion of the transition reform] // Energeticheskoe pravo. 2013. No 1. Pp. 16–22.
18. Romanets YU.V. Sistema dogovorov v grazhdanskom prave Rossii [The System of Contracts in the Civil Law of Russia]. M., Yurist", 2001. 496 p.
19. Svirkov S.A. Osnovnye problemy grazhdansko-pravovogo regulirovaniya oborota energii: monografiya [The Main Problems of Legal Regulation of Energy Turnover: a monograph]. M., Statut, 2013. 479 p.
20. Serova V.K. Praktika rassmotreniya sporov, svyazannykh s primeneniem zakonodatel'stva o prisoedinenii (podklyuchenii) k sistemam kommunal'noi infrastruktury (2009-2012 gody) [Practice of dispute resolution connected with the application of the legislation of connection to the utility infrastructure systems (2009-2012)] // Arbitrazhnye spory. 2013. No 3. Pp. 15–43.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Семенович Кристина Сергеевна – аспирант юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета;
e-mail: kristinakt@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kristina Sergeyevna Semenovich – Postgraduate Student of the Faculty of Law at St. Petersburg State University; e-mail: kristinakt@yandex.ru;
e-mail: kristinakt@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Семенович К.С. Договор технологического присоединения к электрическим сетям // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2016. № 3. С. 6-14.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-3-6-14

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

K. Semenovich. An Agreement for Connection to Power Networks // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Law. 2016. № 3. P. 6–14.
DOI: 10.18384/2310-6794-2016-3-6-14